

Глава 22. Тупик (часть 2)

Она надеялась, что её яростный натиск испугает нападавших и позволит обмануть их, чтобы затем вместе с Му Цзышань выбраться из этого проклятого места. Но кто-то внезапно выскочил вперёд, разоблачил её притворство и безжалостно перечеркнул единственный шанс на спасение.

Незнакомец, описав мечом дугу, стремительно нанёс удар в плечо Хэ Янься. Та резко присела, уклоняясь от клинка, но кончик меча в воздухе неожиданно изменил направление, изгибаясь и целясь прямо в локтевой сгиб её левой руки. Точка Цюйчи — важнейший узел на руке; если в неё попасть, вся конечность онемеет и повиснет плетью, не говоря уже о том, что случится, если лезвие пронзит плоть. Хэ Янься, осознав опасность, похолодела: если она потеряет руку, то больше никогда не сможет поднять свой Клинок Алого Дождя. Она попыталась правой рукой применить приём захвата, чтобы вырвать меч из рук противника, одновременно опуская локоть, чтобы уйти от удара.

Однако нападавший проигнорировал её атаку, продолжая вести кончик меча к её локтю. Движение было молниеносным, от такого удара не увернулся бы даже мастер боевых искусств. Хэ Янься же, ослабленная Порошком Забвения Снов и долгой схваткой, двигалась медленно, словно в вязком туге. Избежать удара было невозможно. Раздался треск разрываемой ткани — лезвие вонзилось в кожу, упёрлось в кость. Боль была такой, что она едва не выронила клинок.

Противник надавил сильнее, и послышался хруст — меч вошёл в кость.

Хэ Янься закусила губы до крови, покрывшись холодным потом. Алая кровь заструилась по руке, окрашивая белоснежное нижнее платье.

Клинок Алого Дождя с металлическим звоном упал на пол.

Хэ Янься нахмурилась, но уголки её губ дрогнули в зловещей усмешке. Она пронзительно выкрикнула:

— Умение мастера Янь Цю «указывать на восток, а бить на запад» действительно достигло божественных высот. Даже я попала на твою уловку. Искренне восхищаюсь.

Она рассмеялась, и этот смех, прекрасный, как цветущий персик, был ледяным, словно вечная мерзлота. Янь Цю, глядя на это странное выражение лица, на миг опешил. В это мгновение Хэ Янься вцепилась в его меч мёртвой хваткой. Как бы крепко он ни держал оружие, оно выскользнуло из его пальцев.

Игнорируя боль от торчащего в руке обломка, Хэ Янься резко дёрнула плечом, вырвала меч из рук Янь Цю и молниеносно подобрала с пола свой Клинок Алого Дождя.

Она с силой рубанула по собственной руке. Раздался звон металла о металл, высекая искры.

Клинок Алого Дождя перерубил застрявший в её руке меч пополам.

Янь Цю в ужасе расширил глаза, глядя на сломанное оружие. Хэ Янься же оставалась невозмутимой, словно обломок в её руке вовсе не причинял ей мучений. Женщина с такой силой воли — неудивительно, что она стала демоницей, наводящей ужас на весь мир боевых искусств.

— Думаешь, такими фокусами можно меня убить? Мечтаешь, — усмехнулась она, и кровь на её лице сделала улыбку ещё более пугающей. Остальные присутствующие невольно вздрогнули.

Удар Янь Цю пришёлся в левую руку. К счастью, она успела немного сместиться, иначе рука была бы искалечена навсегда.

Клинок Алого Дождя в её руке зловеще мерцал в темноте кровавым светом. Видя, что боевой дух Хэ Янься не угас, Янь Цю решил действовать первым. Поймав брошенный ему меч, он бросился вперёд, целясь в живот противницы. Удар был расчётливым и жестоким — один взмах, и внутренности были бы вспороты. Но в тот момент, когда клинок должен был достичь цели, Хэ Янься исчезла. Меч Янь Цю по инерции вонзился в стену на несколько дюймов.

Янь Цю был унижен, но в то же время поражён быстротой её движений. Она ведь была под действием яда и тратила последние остатки внутренней энергии, но сражалась так, будто не чувствовала слабости. Если бы она была в добром здравии, он бы не продержался против неё и тридцати приёмов. От этой мысли его бросило в дрожь: если не уничтожить эту демоницу сегодня, она станет страшной угрозой.

Выдернув меч из стены, он не успел обернуться, как почувствовал яростный порыв ветра за спиной. Казалось, от этого удара веяло жаром пламени. В этот выпад Хэ Янься вложила все силы.

Янь Цю поспешно принял оборонительную стойку. Сталь столкнулась со сталью, раздался оглушительный звон, от которого задрожали все присутствующие в комнате. Оба противника вливали внутреннюю силу в своё оружие, отчего звук ударов разносился далеко вокруг.

Янь Цю напрягся, отражая атаку, но вдруг почувствовал, что противница ослабила давление. Не успев погасить свою силу, он потерял равновесие и был вынужден сделать шаг вперёд, чтобы не упасть. В поединке мастеров такая внезапная смена темпа — грубейшая ошибка, чреватая самотравмой. Но Хэ Янься, нарушая все каноны, действовала непредсказуемо, что позволяло ей оставаться непобеждённой даже в таком состоянии.

Чем дольше длился бой, тем больше Янь Цю охватывал страх. Эта ослепительно прекрасная женщина казалась ему сущим дьяволом. Его намерения становились всё более жестокими: любой ценой, даже ценой собственной жизни, он должен был покончить с ней.

Янь Цю решил использовать свой коронный приём, чтобы закончить всё, пока она не

восстановила силы. Он видел, что её быстрые движения — лишь фасад, поддерживаемый силой воли. Она уже не так твёрдо стояла на ногах, а её шаги стали тяжелее.

Крепче сжав рукоять, он совершил выпад. Его меч сверкнул, подобно падающей звезде. Приём «Бегущая звезда, гремющий гром» был самым сложным и опасным в арсенале школы У-И. Меч описывал круги, перекрывая все пути к отступлению. Любая попытка защититься в одном месте открывала другое. Хэ Янься, измождённая ядом, казалось, была обречена.

Янь Цю наносил удар за ударом, ожидая, что вот-вот пронзит её тело. Но, к его изумлению, он не мог коснуться её даже кончиком лезвия. Её клинок двигался быстрее его меча. Каждый его выпад она встречала защитой, и к концу серии приёмов он не задел даже края её одежды.

Янь Цю был потрясен. Его удивление переросло в неподдельный ужас. Он смотрел на Хэ Янься, как на демона, вырвавшегося из ада.

Вдруг он заметил, что его одежда промокла. Но это был не пот — это была его горячая кровь. На его теле появилось множество глубоких ран, из которых струилась кровь.

— Как это возможно... — пробормотал он, не веря своим глазам. Он даже не почувствовал боли, настолько быстрыми были удары Клинка Алого Дождя. — Это... техника Ван Сяо...

В мире боевых искусств ходили легенды, что техника Ван Сяо настолько быстра, что человеческий глаз не в силах её уследить. Раньше Янь Цю считал это пустыми байками, но теперь убедился в правдивости слухов.

Клинок Алого Дождя вышел — и все демоны пали.

— Знаешь, почему у техники Ван Сяо всегда только один наследник? — спросила Хэ Янься. Несмотря на мертвенную бледность, она улыбалась. Янь Цю был раздавлен страхом и не мог вымолвить ни слова. Хэ Янься, не дожидаясь ответа, продолжила: — Потому что те, кто двигался медленно, уже мертвы.

Все в комнате застыли. Они знали о жестоких тренировках во Дворце Цюньин, но не подозревали, что до такой степени. Либо победа, либо смерть.

Хэ Янься стала главой дворца и вселяющей ужас демоницей благодаря своему непревзойдённому мастерству и беспощадности. Никто не знал, через какие испытания ей пришлось пройти. Каждая глава дворца выбирала множество учеников, воспитывала их, обучала боевым искусствам, а затем заставляла их сражаться друг с другом. Лишь один выживший становился истинным преемником. И только одному из них передавали технику Ван Сяо.

Поэтому главы Дворца Цюньин всегда были сильны и жестоки — слабые и мягкосердечные

погибали от рук своих же товарищей.

Хэ Янься, улыбаясь, занесла клинок, чтобы отсечь голову поверженного врага, но в тот момент, когда лезвие почти коснулось шеи Янь Цю, раздался звон — кто-то заблокировал её удар.

Глава 23. Тупик (часть 3)

Человек, пришедший на помощь, оттолкнул Янь Цю и своим мечом принял на себя удар Клинки Алого Дождя.

Он выглядел потрясённым — очевидно, не ожидал, что Хэ Янься внезапно применит технику Ван Сяо и обратит ход боя.

Силы Хэ Янься были на исходе ещё до применения техники, а сейчас она была совершенно истощена. Человек перед ней дышал ровно, двигался уверенно — это был Хуан Сушань, старший брат Янь Цю. Хотя он не стал главой Павильона У-И, его мастерство превосходило нынешнего главу Сюэ Луцюаня в несколько раз. Хэ Янься мысленно выругалась: мало того, что она отравлена, так теперь появился ещё один мастер такого уровня.

Однако внешне она оставалась невозмутимой, будто ей было всё равно, сколько ещё врагов явится.

— Раз уж мастер Хуан прибыл, почему бы не выйти раньше, чтобы младшая могла поприветствовать вас? — усмехнулась она. В её словах не было ни капли почтения.

— Хуан Сушань не смеет надеяться на это, — ответил он низким, густым голосом. Его внутренняя энергия была куда мощнее, чем у Янь Цю или погибшего Цзо Ингуана.

— Похоже, вы подготовились основательно, раз даже мастер Хуан, который никогда не вмешивается в дела цзянху, вышел из тени. Какая честь для меня.

— Как бы я ни был равнодушен к мирским делам, я не позволю таким демоническим отродьям, как вы, творить беспредел.

Хэ Янься рассмеялась так, будто услышала нечто невероятно забавное. Она смеялась долго, пока лицо Хуан Сушаня не сменило цвет с синего на белый.

— Хэ Янься любит делать то, что хочет, и не вам решать, демон я или человек. Если я попаду в ваши руки, сделайте что хотите, но сначала попробуйте меня поймать.

Её слова звучали самонадеянно, но, видя, как она сражалась, никто в комнате не посмел назвать её хвастливой.

— Хватит болтать. Посмотрим, согласится ли мой меч Фуху с тем, что ты сможешь сбежать, — Хуан Сушань поднял меч, готовясь к атаке. Хэ Янься подняла руку, останавливая его.

— Прежде чем начнём, хочу спросить.

— О чём? — Хуан Сушань опустил меч.

— Почему вы выбрали именно эту ночь? Вы знали, что я не в духе, и решили воспользоваться моментом. И почему сначала послали Цзо Ингуана, а двоих более сильных мастеров спрятали по соседству? А этот яд... он не принадлежит ни одной школе, словно создан специально для меня. Мне любопытно, кто подсказал вам так поступить? — Её ледяной взгляд заставил Хуан Сушаня замереть. Не дожидаясь ответа, она продолжила: — И как этот человек узнал, что я не убью Цзо Ингуана и не сбегу? Если бы я ушла, все ваши засады оказались бы бесполезны.

Она была уверена, что за этим стоит кто-то, знающий её досконально. Хуан Сушань, не осознавая, что она вытягивает из него информацию, холодно ответил:

— Тот человек заранее предсказал, что ты сама попадёшь в ловушку ради неё... В цзянху говорят, что Хэ Янься хитра, но на этот раз ты просчиталась и попала в чужие сети.

Хэ Янься оставалась спокойной, словно речь шла не о её жизни.

— Кто же этот мастер? Мне действительно любопытно. Прошу, мастер Хуан, просветите меня...

Её скромный тон был почти безупречен, но Хуан Сушань лишь взревел:

— Вы, подлые демоны, заслуживаете смерти! Тысячи людей мечтают тебя убить, какая разница, от чьей руки ты погибнешь?

— Хотя бы буду знать, за что умираю, — тихо рассмеялась она. — И в загробном мире мне будет спокойнее, не придётся возвращаться, чтобы творить зло...

Прежде чем Хуан Сушань ответил, из-за его спины раздался другой, намеренно искажённый голос:

— Мастер Хуан, эта демоница просто тянет время, не нужно с ней разговаривать.

Голос принадлежал молодой женщине. Лицо её было закрыто чёрной тканью. Хэ Янься бросила на неё острый взгляд. Девушка была стройной, и, несмотря на попытки изменить голос, в нём сквозила молодость.

Эта особа, скрывавшаяся в тени, была достаточно проницательна, чтобы понять, что Хэ Янься пытается восстановить силы. Она явно была непростым человеком и хорошо знала Хэ Янься.

— Эта госпожа тоже из Павильона У-И? Вы меня заинтересовали... Чья вы ученица? — Хэ Янься не прекращала попыток разговаривать её, но девушка, в отличие от Хуан Сушаня, не обладала терпением. Она прямо приказала Хуан Сушаню покончить с ней.

— Не говори с ней! Если она восстановит силы, мы её не одолеем.

Хуан Сушань кивнул и бросился в атаку. Он метил в горло, грудь и живот. Хэ Янься, успев немного восстановить дыхание, отражала удары. Мастер Хуан оправдывал свою славу лучшего бойца Павильона У-И — его техника была безупречна, и даже после десяти приёмов она не могла найти ни одной бреши.

Хэ Янься тревожилась. Силы таяли, а противник оставался свежим. Если она не решит вопрос в ближайшее время, то станет лёгкой добычей.

Череда вызовов, десятки врагов, невыносимая боль в левой руке, яд, утекающие силы и этот человек на кровати, который не мог помочь... Как она оказалась в таком тупике? Как стала той, кого режут, как рыбу на разделочной доске?

Раньше она никогда не позволила бы такому случиться. Но теперь, из-за этого маленького упрямого «деревяшки», которая ненавидит её до глубины души, она нарушила все свои правила. И всё же, даже сейчас, она не жалела о том, что бросилась на помощь, не задумываясь.

Она не знала, поступила бы так же, если бы у неё было время на раздумья. Она знала лишь одно — пути назад больше нет.

<http://bllate.org/book/20982/2130323>